

О ЛЕКСИЧЕСКИХ МОРАВИЗМАХ В ДРЕВНИХ СЛАВЯНСКИХ РУКОПИСЯХ

Ростислав Станков (София)

*Egressus vero venit primo ad Bulgaros, quos divina
cooperatrice gratia sua praedicatione convertit ad fidem.
Моравская легенда, IV*

О лексических моравизмах в древних славянских письменных памятниках писано сравнительно много.¹ Число лексем, относимых к моравизмам, в разное время и в разных работах варьировало. Часто к проблеме обращался В. Ф. Мареш: «Следует отметить также, что в старославянский язык, а при его посредничестве и в живые славянские языки проникло определенное количество слов чешского² (моравского) происхождения, хотя оно и не поддается определению, так как фонетический и словообразовательный облик этих слов носит общеславянский характер».³

Непонятно, зачем необходимо выдвигать постулат, который нельзя ни проверить, ни доказать. В. Ф. Мареш считал также, что некоторые слова являются кирилломефодиевскими терминами: *всьмогъын*, *оплатъ*, *папежь*, *рваннѣ* (вин. мн.), *рѣѣцѣнѣ*, *мышѣ* и др.; ср. также *цвѣтънага недѣла*.⁴

Писал о моравизмах и А. С. Львов: «Наличие западнославянских слов в памятниках церковнославянской письменности, бывших в употреблении в древней Руси, а также в сочинениях, написанных древнерусскими книжниками, как будто не подлежит сомнению. Проникновение этих слов на Русь обычно объяснялось так: памятники, составленные или переведенные в Моравии, после 885 г. были принесены учениками Константина и Мефодия в Болгарию, и только оттуда проникли в Киевскую Русь».⁵

Против такого пути проникновения моравизмов в письменный язык Древней Руси иногда выступали ученые, мало что смыслящие в лексической проблематике, как например, Н. К. Никольский: «Такие слова, как *папежь*, *оплатокъ*, *перегъбы*, *сустуги*, *кмети*, могли не путешествовать в Болгарию. Если бы наша письменность до конца XI в. была в зависимости только от Болгарии, то трудно также было бы объяснить, почему язык

¹ *Пенкова П. Моравизми.* – В: *Кирило-Методиевска енциклопедия*, II, СУ, София 1995, с. 719-722.

² Почему “чешского”, а не, скажем, словацкого происхождения?

³ *Мареш В. Ф. Древнеславянский литературный язык в Великоморавском государстве*, Вопросы языкознания, (10), 1961, 2, с. 17; Мареш ссылается на К. Горалека (*Horálek K. K otázce lexikálních bohemismů v staroslověnských památkách. Slovanské studie, Vajsův sborník, Praha. 1948, s. 118-119*).

⁴ *Мареш В. Ф. Древнеславянский...*, с. 21.

⁵ *Львов А. С. О западнославянских словах в памятниках древнерусской письменности.* – В: *Проблемы современной филологии*, Наука, Москва 1965, с. 199.

нашей летописи не знает целого ряда слов и оборотов, встречающихся у писателей времени царя Симеона...».⁶

Справедливо А. С. Львов обратил внимание на то, что *перегъбы* и *суштуги* не являются западнославянскими словами.⁷ Комментируя мнение Н. К. Никольского, А. С. Львов писал: «Словом, проводится мысль, что Киевская Русь могла иметь сношения с Великой Моравией или Чехией уже не позднее X в. и оттуда получать непосредственно памятников старославянской письменности. Данное мнение считается убедительным поскольку признается, что Троицкий список Хроники Георгия Амартола является переводом, выполненным в XI в. древнерусскими книжниками. В этом памятнике, несомненно, значительное количество слов западнославянского происхождения. Однако убеждение о русском переводе этого памятника пока не подкреплено бесспорными доводами и требует еще специальной проверки, как недавно указал на это А. Достал».⁸

Как известно, мысль о прямых контактах (помимо Болгарии) Моравии и Киевской Руси впервые высказал А. И. Соболевский.⁹ Первоначально А. С. Львов относился с необходимой осторожностью к идее Соболевского: «Например, нет сомнения в том, что “Беседы папы Григория ремского (Двоеслова)” являются западнославянским (чехо-моравским) переводом с латинского на старославянский язык, по-видимому, не позднее XI в. Многочисленные лексические, графические, морфологические и синтаксические чехо-моравизмы даже в русском списке XIII в. этого памятника свидетельствуют об этом».¹⁰ Но при этом ряд графических и лексических черт памятника трудно объяснить без восточноболгарского посредничества».¹¹

В то же время А. С. Львов допускал возможность существования текстологических моравизмов в текстах классических древнеболгарских памятников. Так, признавая, что *ѣдннѣ* в смысле ‘некий’ широко употребительно почти во всех славянских языках, А. С. Львов считает, что

⁶ **Никольский Н. К.** *Повесть временных лет, как источник для истории начального периода русской письменности и культуры*, Ленинград 1930, с. 14-15; цитировано по: **Львов А. С.** *О западнославянских...*, с. 200.

⁷ **Львов А. С.** *О западнославянских...*, с. 200-201.

⁸ **Львов А. С.** *О западнославянских...*, с. 200; см.: А. Dostál, *Slovanské překlady byzantské kroniky Georgiá Hamartola*. – *Slavia*, (32), 1963, 3, с. 375-384. Позднее А. С. Львов, отмечая спорность происхождения перевода Хроники, все же включил ее в состав древнерусских переводов XI в.; см.: **Львов А. С.** *Чешско-моравская лексика в памятниках древнерусской письменности*. – В: *Славянское языкознание. VI Международный съезд славистов*. Прага 1968. Доклады советской делегации, Наука, Москва 1968, с. 320.

⁹ **Соболевский А.** *Церковнославянские тексты моравского происхождения*. – Русский филологический вестник, т. 43, 1900, 1-2, с. 150-217.

¹⁰ А. С. Львов ссылается на указанную работу А. И. Соболевского и на: **Mareš F. V.** *Česká redakce církevní slovanštiny v světle Besěd Řehorě Velikého (Dvojeslova)*. – *Slavia*, (32), 1963, 3, s. 416-451.

¹¹ **Львов А. С.** *О западнославянских...*, с. 199; ср. стемму *Бесед* у Мареша, согласно которой из Моравии текст распространился в Болгарию и в Русь в отдельности, **Mareš F. V.** *Česká redakce*, s. 419.

данное слово вошло в евангелия в Моравии вместо *етѣръ*.¹² Подобным моравизмом является и слово *мнса*, известное и болгарским говорам, на что указал и сам А. С. Львов.¹³ Необходимо особо подчеркнуть, что выделение подобных текстологических моравизмов при наличии их в болгарском языке и его говорах лишено смысла, так как практически недоказуемо. У А. С. Львова, как и у его предшественников, можно обнаружить и другие противоречия: «Обращает на себя внимание и такой факт, что внесенная из речи мораван лексика в звуковом отношении приспособлялась к южнославянской фонетической системе».¹⁴

Рассуждение страдает некоторой непоследовательностью: с одной стороны, в Моравии взамен непонятных для мораван слов в евангельские и другие тексты включались слова из речи мораван, а с другой, – эти же самые “моравские” слова в звуковом отношении приспособлялись к особенностям “южнославянской” фонетики. Сразу вслед за этим А. С. Львов соглашается с В. Ф. Марешом, что *недѣла цвѣтъна* вошло в памятники “старославянской” письменности из речи мораван, но и это выражение, видите ли, звучит “по-южнославянски”.¹⁵ Это не смущает А. С. Львова, который продолжает: «Эти и другие подобные факты являются лишним доказательством того, что моравская церковная иерархия, пошедшая на включение моравизмов в тексты церковных книг, южнославянское произношение любого слова считала нормой для славянских церковных книг».¹⁶

Эту идею А. С. Львов развил и в своей книге, присвоив ей даже качество одного из выводов исследования.¹⁷ Во-первых, у нас нет никаких данных о том, что считала “моравская церковная иерархия”; во-вторых, проще запомнить значение определенного количества иноязычных слов, чем свои же слова переделывать на чужой фонетический лад – процедура, в общем-то лишённая здравого смысла; в-третьих, такой подход, в чем мы убедимся по ходу дальнейшего изложения, предоставляет исследователю возможность полного произвола, так как на выдуманных А. С. Львовым основаниях всю лексику классических древнеболгарских памятников можно объявить моравской по происхождению, поскольку идея Львова стирает всякое различие между моравским и древнеболгарским словом.

¹² *Львов А. С. Очерки по лексике памятников старославянской письменности*, Наука, Москва 1966, с. 98.

¹³ *Львов А. С. Очерки...*, с. 60, 62, 64-65.

¹⁴ *Львов А. С. К вопросу о моравизмах в языке памятников старославянской письменности*. – *Slavia*, (34), 1965, 2, с. 263-272, 271.

¹⁵ *Львов А. С. К вопросу*, 271-272; см. также: *Mareš F. V. Недѣла цвѣтъна*. – *Slavia*, (25), 1956, 2, 258-259; *Минчева А. НЕДѢЛИ ЦВѢТНАЯ – ВРЪБЪНИЦА*. – *Старобългарска литература*, (31), 1999, 105-115.

¹⁶ *Львов А. С. К вопросу...*, с. 272.

¹⁷ *Львов А. С. Очерки...*, с. 296.

Ведь сам Львов в цитированной статье сетует на то, что «строгие принципы выделения подобных моравизмов Ягич не разработал».¹⁸

Не случайно то, что в литературе в моравизмы зачисляются слова и выражения, не являющиеся исключительной принадлежностью “моравского” языка: *животъ, мнса, раунтн, ѣдннъ, цвѣтънага недѣла* и др. Как уже было отмечено, со времени поднятия проблемы моравизмов число последних варьирует. В одном из последних исследований, посвященных этому вопросу, количество моравизмов было сведено к числу 17: *вални* ‘врач’, *вѣко* ‘веко’, *всьмогы* ‘всемогущий’, *господа* ‘постоялый двор’, *дрьколь* ‘палка, дубина’, *комъканнн* ‘причастие’, *комъкатн* ‘причащать’, *малъжена* ‘супруги’, *млнлосрднн* ‘сострадание, милость’, *мъннхъ* ‘монах’, *мыша* ‘месса’, *нпрнпазнъ* ‘дьявол’, *олътаръ* ‘жертвенник, олтарь’, *папѣжъ* ‘папа’, *рѣснота* ‘истина’, *рѣснотнвъ* (точнее *рѣснонвнвъ*) ‘истинный, достоверный’, *тннѣно* ‘ил, тина, грязь’, *тннѣннн* ‘ил, тина, грязь’.¹⁹ Любопытно, что Я. Гутянова не включила в данный перечень такие слова, как *ашмѣтъ* ‘без причины’, ‘напрасно’, *вѣсждъ* ‘причащение’.

Проблема лексических моравизмов связана с происхождением таких текстов, как Анонимная гомилия (АГ) в Клоцовом сборнике, Закон судный людем (ЗСЛ), Номоканон (НМ).²⁰ АГ, как известно, фрагментарный текст. Проблема происхождения ЗСЛ сводится к двум основным гипотезам: согласно первой, текст был составлен во время моравской миссии Кирилла и Мефодия самим Мефодием;²¹ согласно второй, текст был составлен в Болгарии в период 866-869 гг.²² М. Андреев и В. Ганев, как и их предшественники, находят прямую связь между составлением ЗСЛ и ответами папы Николая I на запросы

¹⁸ *Львов А. С. К вопросу...*, с. 263.

¹⁹ *Huťanová J. Lexika starých slovanských rukopisov*, SAV, Bratislava 1998, s. 76-98.

²⁰ Литературная традиция об этих текстах достаточно обширна: *Смедовски С. Анонимна хомилия*. – В: *Кирило-Методиевска енциклопедия*, Т. I, БАН, София 1985, с. 80-82; *Андреев М. Законъ соудный людѣмъ*. – В: *Кирило-Методиевска енциклопедия*, Т. I, БАН, София 1985, с. 711-717; *Добрев И. Номоканон*. – В: *Кирило-Методиевска енциклопедия*, Т. II, СУ, София 1995, с. 825-833.

²¹ *Schmid H. La legislazione bizantina e la pratica giudiziaria occidentale nel piu antico codice slavo*. – In: *Atti del Congresso internazionale di diritto romano e di storia del diritto*, Verona. 27-29.IX.1948, Milano, 1953, p. 395-403; *Vašica J. Origine Curillo-Méthodienne du plus ancien code slave dit “Zakon sudnyi ljudem”*. – *Byzantinoslavica*, 12, s. 154-174; *Vašica J. Metodějův překlad nomokanonu*. – *Slavia*, (24), 1955, 1, s. 9-41; *Vašica J. Anonymní homilie rukopisu Clozova po stránce právní*. – *Slavia*, (25), 1956, 2, s. 221-233; *Vašica J. Jazyková povaha Zakona sudného ljudem*. – *Slavia*, (27), 1958, 4, s. 521-537; *Vašica J. K otázce původu Zakona sudného ljudem*. – *Slavia*, (30), 1961, 1, s. 1-19; *Vašica J. Законъ соудный людѣмъ=Soudní zákoník pro lid*. – In: *Magnaе Moraviae Fontes Historici*, D. 4, Vno 1971, s. 147-198.

²² *Андреев М. Към въпроса за произхода и същността на Законъ соудный людѣмъ*. – *Годишник на Софийския университет, юридически факултет*, Т. 49, 1957, София, 1958, с. 1-60; *Андреев М. Нови проучвания и нови теории относно произхода на Законъ соудный людѣмъ*. – *Годишник на Софийския университет, юридически факултет*, Т. 55, 1964, София, 1964, с. 27-83; *Ганев В. Законъ соудный людѣмъ. Правно-исторически и правно-аналитически проучвания*, БАН, София. 1959.

князя Бориса I.²³ М. Н. Тихомиров выдвинул третью возможность: «Что статьи о покаянных мерах являются дополнительным к основному тексту Закона судного людем, показывает и то обстоятельство, что далеко не все главы Закона снабжены эпитимийными постановлениями... Таким образом, возникает мысль, что Закон судный людем первоначально составлял произведение без постановлений об эпитимиях, которое впоследствии могло быть дополнено покаянными правилами... если гражданская часть Закона носит черты болгарского происхождения, то его покаянные распоряжения отличаются западными чертами, как на это указывал еще Н. С. Суворов, а теперь И. Вашица».²⁴

Как известно, глава 15 Жития Мефодия (ЖМ) сообщает о том, что Мефодий кроме Библии перевел еще и Номоканон, какого состава, однако, неясно. Славянское церковное право знает как Синагогу (Συναγωγή) Иоанна III Схоластика (Устюжская кормчая XIII-XIV вв., № 230, РГБ, собрания Н. П. Румянцева; Иоасафовская кормчая – начала XVI в., РГБ), так и Синтагму (Σύνταγμα κανονικόν) Иоанна IV Постника (Ефремовская кормчая XII в., № 227, Синодального собрания, ГИМ).²⁵

В последнее время проблеме моравизмов в АГ, ЗСЛ и НМ специальное внимание уделяет К. А. Максимович,²⁶ причем выделены несколько групп моравизмов. Более того, сделана попытка по-новому определить само понятие “моравизм”, которое следует «понимать не столько в узко-географическом смысле, сколько в более широком ареально-лингвистическом смысле – как обозначение локальных (юго)западнославянских лексических диалектизмов, в том числе заимствований из латыни».²⁷ Учитывая, что мы не знаем, где, собственно, находилась Моравия, расширение “узко-географического” смысла на более “широкий ареально-лингвистический” делает очертания термина “моравизм” совсем расплывчатыми и произвольными. Зачисление латинизмов в “моравизмы” также страдает произволом, поскольку пренебрегает историей культурных контактов южных славян. Рассмотрим для начала первую группу слов К. А. Максимовича.

²³ *Андреев М. Към въпроса за...; Дечев Д. Отговорите на папа Николай I по допитванията на българите (направено от княз Борис I), ноември 866/Responsa Nicolai papae I ad consulta Bulgarorum, anno 866, София 1922; репринт, ИК Родина, София 1998.*

²⁴ *Тихомиров М. Н. Закон Судный людем краткой редакции в русских рукописях. – В: Закон Судный людем. Краткой редакции, подг. к печати М. Н. Тихомиров, Л. В. Милов, АН СССР, Москва 1961, с. 24-25.*

²⁵ *Добрев И. Номоканон..., с. 828.*

²⁶ *Максимович К. А. Региональные лексические архаизмы в моравских книжно-славянских памятниках IX в. – Русский язык в научном освещении, № 1 (9), 2005, с. 116-162.*

²⁷ *Максимович К. А. Законъ Судный людемъ. Источниковедческие и лингвистические аспекты исследования славянского юридического памятника, Дрвлекхранилище, Москва, 2004, с. 68.*

‘бессоница’.³⁷ Особенно показательно *без-дел-ица* ‘безделие’ у Й. Йовкова³⁸, ср. рус. *безделица* с предметным значением. Встречаются и слова с осложненным корнем, что говорит об их более позднем происхождении: *безвкусица*, *безизходица*, *безработица*, *безсмыслеца*. В то же время слова с префиксом *без-* и с суффиксом *-ица* (из *-иница*) имеют значения лица, как правило, сопровождающиеся отрицательными коннотациями: *безбожница*, *безверница*, *безграмотница*, *безделница*, *бездетница*, *бездомница*, *безработница* и др. Модель *без – корень – ица* с непредметным значением показывает, что чтение *вѣштница* в АГ Клоцова сборника имеет право на существование, и его необязательно исправлять на *вѣштнница*, которое должно обозначать лицо. В НМ форму *вѣштнница* (ἀταξίας) следует понимать в смысле ‘бесчинства’, но такое чтение скорее всего является более поздним искажением слова *вѣштница*, которое пока фиксировано единственно в АГ.

В. Ганев возражал Й. Вашице, что данное слово в ЗСЛ имеет значение лица и что (1) нельзя считать буквальным переводом греч. *διαγινωσκομένου τοῦ πράγματος*,³⁹ таким же образом подошел В. Ганев и к (2).⁴⁰ В (1) *вѣштнница* значение лица ‘беспутная’ выводится из словообразовательной структуры слова, ведь именно рабыню наказывают, а не “мужа, имеющего жену”; дательный самостоятельный *вѣштнница* с *вѣштнница* в таком случае не является буквальным переводом греческой фразы. То же самое можно сказать и в отношении (2): *вѣштнница* *людскыя* (*вѣштнница* *людскыя*, *вѣштнница* *людскыя*) подлежат Божиему суду. Безобразия и злодеяния тоже подлежат суду, но тут же в тексте следует *не достонть вѣштнница* с *никого же*, что говорит скорее в пользу значения лица, причем (2) предполагает им. ед. м. р. *вѣштнникъ* ‘треховодник, безобразник’. В пользу предложенного толкования говорит прежде всего словообразовательная структура – слова с суффиксом *-иница* (кроме значения лица) могут иметь значение предметное и значение места, но не абстрактное значение. Абстрактное толкование (1) и (2) проходит через обязательную реконструкцию текста, т.е. необходимо восстановить формы *вѣштница* (дат.ед.) для (1) и *вѣштница* *людскыя* (вин. мн.) для (2). Относительно (1) некоторые поздние списки дают такие разночтения, как *вѣштници*, *вѣштницы*, *вѣштницы*.⁴¹ Разночтение *вѣштницы* теоретически допускает возможность того, что в начальном тексте ЗСЛ читалось *вѣштница* ‘бесчинство’, переосмысленное впоследствии как слово со значением лица. Относительно (2) можно привести еще такие разночтения, как *вѣштницы*, *вѣштники*, *вѣштники*,

³⁷ Младенов Ст., А. Балан. *Български тълковен речник*, Т. I, с. 122, 129, 131.

³⁸ *Речник на българския език*, Т. I, с. 471.

³⁹ Vašica J. *Origine...*, с. 162, примеч. 35.

⁴⁰ Ганев В. *Законъ судный людскыя...*, с. 155, 227, 586 (болгарский перевод).

⁴¹ *Закон Судный людем. Краткой редакции*, с. 72, примеч. 5.

Р. Станков. О лексических моравизмах...

вѣзунники,⁴² указывающие, что данное слово во многих списках ЗСЛ понималось как слово со значением лица. Нельзя сказать, читалось ли в (2) когда-то вѣцнннца; предполагаемое сочетание вѣцнннца людскыа с некоторой натяжкой можно вывести из чтения вѣцннннцѣ людскыа.

Самым существенным в данном случае является то, что при любом толковании текста ЗСЛ слова вѣцнннца, вѣцннннца, вѣцннннкъ явно болгарского происхождения ввиду консонантной диссимиляции на стыке морфем, в результате которой получилась аффриката -шт- (-щ).⁴³ Между тем К. А. Максимович зачислил вѣцннннца в группу слов, неизвестных болгарскому языку. И здесь снова упираемся в абсурдную идею В. Ф. Мареша и А. С. Львова: моравизмы, которые звучат не “по-моравски”. Как уже было отмечено, таким образом всю лексику классических древнеболгарских памятников можно объявить моравской по происхождению.

Слову **ВРѢМА** К. А. Максимович приписал значение ‘грех, преступное деяние’⁴⁴ в таком контексте: (5) въ время нгда фаріеѣн въпроснша х̄а б̄а нашего. аще достонть на всакъ грѣхъ ѿпоуштати жену свою (Мф. 19:3) (гл. 30а).⁴⁵ В Иосафовской кормчей XVI в. в.м. на всакъ грѣхъ читается на всако время. Последнее чтение К. А. Максимович принимает безоговорочно первичным. Сходный контекст читается и в АГ: (6) нашему ꙗко х̄оу въпрашеноу въвѣшю. аште ꙗ лъзѣ поуштати женѣ свои. на всѣко врѣма. 2b7-8 (греч. нет).⁴⁶ К. А. Максимович с ссылкой на Й. Вашицу указывает на греч. ἔργον ‘преступление, злодеяние’. Чтобы отождествить семантику слов **врѣма** и ἔργον, Максимович ссылается на идею кривизны в грѣхъ и на этимологию **врѣма**, связанную с корнем *vert-/vort- ‘вертеть’, т.е. *vrěmę* ‘то, что скручено, свито; то, что отклоняется (от должного); *грех’;⁴⁷ последнее – собственное толкование Максимовичем слова **врѣма**. Совершенно неправ Максимович в попытке приписать подобные аналогичные наблюдения Р. М. Цейтлин.⁴⁸ В своих исследованиях славянской лексики, связанной с идеей кривизны и греха, Р. М. Цейтлин рассматривала группы с корнями -грѣх-, -прав-, -крив-, -лжк-, -прам-, -прост-, -чист-, -цѣл-; в эти анализы было

⁴² Закон Судный людем. Пространной и сводной редакции, подг. к печати М. Н. Тихомиров, Л. В. Милов, АН СССР, Москва 1961, с. 102, примеч. 34.

⁴³ Грамматика на старобългарския език, БАН, София 1991, с. 132.

⁴⁴ Максимович К. А. Региональные..., с. 122.

⁴⁵ Закон Судный людем. Краткой редакции, с. 40.

⁴⁶ Dostál A. Clozianus..., с. 55.

⁴⁷ Максимович К. А. Региональные..., с. 122.

⁴⁸ Цейтлин Р. М. Лексика славянских языков X-XI – XIV-XV вв. (результаты сопоставительного исследования). – В: Славянское языкознание. X Международный съезд славистов. Доклады советской делегации, Наука, Москва, 1988, с. 384.

включено слово *вѣра*, но никак не *вѣрѣмѣ*.⁴⁹ Это, во-первых. Во-вторых, сам Максимович указал на то, что “в данном значении (*вѣрѣмѣ* ‘грех’, – Р. С.) слово отсутствует во всех словарях современных славянских языков”.⁵⁰ На этом основании *вѣрѣмѣ* ‘грех’ объявлено моравским “архаичным семантическим регионализмом”. Заметим, что, если автором славянского Номоканона является Мефодий, как повествует глава 15 ЖМ, то данное словоупотребление спокойно можно отнести к болгарским архаичным семантическим регионализмам, поскольку с уверенностью можно считать, что Мефодий владел архаичным солунским болгарским диалектом, а в какой степени ему удалось овладеть “моравским” диалектом мы не знаем. В-третьих, и это самое главное: незачем отождествлять слово *вѣрѣмѣ* со словом *грѣхъ* или с греч. *ἔργον*. Слово сочетание на *вѣрѣмѣ* известно из классических древнеболгарских памятников в смысле ‘по временам, время от времени’ (И. 5:4) и ‘всегда, навсегда’ (Пс. 9:26).⁵¹ Еще А. Вайан предполагал, что при переводе Евангелия от Матфея (19:3) фраза на *вѣрѣмѣ* связана с греч. *κατὰ πάντα καιρόν* вместо *κατὰ πᾶσαν αἰτίαν*.⁵² Текст *аще достонѣ на всако время ѿпоушатн женоу свою* в одном из списков ЗСЛ надо понимать в смысле ‘следует ли отпустить свою жену навсегда’. Именно так рассматривает А. Достал и цитату из АГ: *Zda lze propouštěti svou ženu v kterémkoli čase (v stsl. přesně: v každě době)*.⁵³ Это довольно позднее чтение в ЗСЛ вряд ли следует считать первичным, поскольку отсюда с необходимостью вытекает поправка последующих списков по греческому тексту, так как непонятно, каким образом переписчик мог бы заменить *вѣрѣмѣ* на *грѣхъ* в соответствии с *ἔργον*. В одном из списках ЗСЛ в данном контексте вместо *грѣхъ* читается даже *д(ε)нь*, но зачеркнуто.⁵⁴

ДОГОННТИ ‘понудить, побудить’. К. А. Максимович приводит пример из НМ: (7) *аще ли ноужьна потреба догоннѣти нѣти, се да створнѣти смотреннѣмъ н волю старѣшаго града областн тога вѣрѣмѣ – εἰ δὲ ἀναγκαῖα καλοῖη χρεία*.⁵⁵ С ссылкой на Й. Вашицу Максимович данное слово в таком употреблении считает моравизмом. Кроме того, слово в сходном

⁴⁹ *Цейтлин Р. М. Сравнительная лексикология славянских языков ХХІ – ХІV/ХV вв. Проблемы и методы*, Наука, Москва 1996, с. 155, 200-201.

⁵⁰ *Максимович К. А. Региональные...*, с. 122.

⁵¹ *Старославянский словарь*, с. 125.

⁵² *Dostál A. Clozianus...*, с. 136, примеч. 8; правда, среди греческих списков Евангелия не отмечено такое разночтение.

⁵³ *Dostál A. Clozianus...*, с. 137.

⁵⁴ *Закон Судный людем. Краткой редакци*, с. 84, примеч. 19.

⁵⁵ *Максимович К. А. Региональные...*, с. 122; см. также: *Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка*, Типография Импер. Акад. наук, Санкт-Петербург, I-III, 1893-1912, III, доп. 91.

употреблении встретилось в поучениях новгородского епископа Моисея.⁵⁶ По мнению Максимовича, примеры из поучений епископа Моисея не опровергают, а скорее подтверждают западнославянский характер употребления *догонити* в смысле ‘понудить, побудить’. При этом подчеркивается “полное отсутствие болгарских, македонских (и вообще южнославянских) параллелей”.⁵⁷ Максимович указал на болг. диал. *доганям*,⁵⁸ которое истолковано словом ‘докарвам’. Авторы БЕР не дали дополнительных уточнений семантики *доганям*. Поскольку Максимович не владеет болгарским языком, то он не знает, что кроме основного значения ‘привозить, приводить’ болг. *докарвам* имеет и переносное значение ‘приводить (к чему-либо), доводить (до чего-либо)’.⁵⁹ В таком случае основным значением *доганям* является ‘приводить (гонкой)’; существенно то, что в этом слове отсутствует значение ‘достигать, догонять’, которое обычно для современного болг. *догоня*. Иными словами, в болг. диал. *доганям* содержится сходное значение *догонити*. Более того, производный глагол в болгарском языке имеет подобное употребление: *гони ме* ‘побуждает меня, вынуждает меня’.⁶⁰ Но и это не все, в болгарском языке есть глагол, в котором сохранился корневой *ъ*, – *гъна* ‘вынуждать, заставлять’, *нагъна* ‘то же самое’.⁶¹ Как видно, для древней эпохи достаточных оснований считать *догонити* в НМ исключительной особенностью моравского диалекта нет.

ВЪСЖДЪ ‘причастие’. С легкой руки Р. Нахтигала данное слово безоговорочно считается моравско-паннонским термином.⁶² Р. Нахтигал связал происхождение *въсждъ* с древне-верхне-немецким *wizzōd* ‘евхаристия, причастие’. В виде *въсждъ* слово отмечено в Киевских листках, с *оу* на месте *ж* – в хорватском глаголическом миссале XII-XIII в.⁶³ В Киевских листках отмечено 1 раз и производное *въсждьнъ*. В ЖМ и в ЗСЛ исследователи реконструируют форму *въсоудъ*. Приведем примеры из ЖМ и ЗСЛ: (8) Да воудеть отълоученьъ. нъ тькъкъмо въ соу даны цѣкве донде

⁵⁶ *Словарь древнерусского языка (XI-XIV вв.)*, I-IV, Русский язык, Москва, 1988-1991, V, Москва, 2002, VI, Азбуковник, Москва, 2000; Т. III, с. 33.

⁵⁷ Максимович К. А. *Региональные...*, с. 123.

⁵⁸ *Български етимологичен речник*, I-VI, БАН/АИ “М. Дринов”, София 1971-2002, Т. I, с. 405.

⁵⁹ Бернштейн С. Б. *Болгарско-русский словарь*, Советская энциклопедия, Москва, 1966, с. 125.

⁶⁰ *Речник на българския език*, III, с. 286.

⁶¹ *Български етимологичен речник*, Т. I, с. 302; Георгиев В. *Въпроси на българската етимология*, БАН, София. 1958, с. 27-28.

⁶² *Nahtigal R. Starocerkevneoslovanske študije*. – *Razprave Znanstvenega Društva v Ljubljani* 15, Filološko-lingvistični odsek 3, Ljubljana. Нахтигал 1936, s. 7; см. также: *Van Vijk N.*, Рец. на: *Nahtigal R. Starocerkevnoslovanske študije*, *Rozprave Znanstvenega Društva v Ljubljani* 15, Filološko-lingvistični odsek 3, Ljubljana 1936. – *Slavia*, (15), 1937-1938, 3, s. 231-232.

⁶³ *Slovník jazyka staroslověnského*. ČSAV, 1-50, Praha 1958-1995, 7, s. 350; *Старославянский словарь*, s. 158.

са исправитъ;⁶⁴ (9) \bar{z} · \bar{l} · \bar{b} да стонѣт вънѣоудѣ (вар. внѣоудѣ) внѣ храма... а · \bar{b} · \bar{l} · \bar{b} влазѣтн в црѣквѣ... и послушатн антоургна (вар. антоургна)... а · \bar{z} · \bar{l} · \bar{b} то всю да стонатн. не взиматн же. нѣ коуавше. \bar{z} · \bar{l} · \bar{b} всю приматн достонѣт же не гасн хлѣбъ нхѣ толнко и водѣ седмь \bar{l} · \bar{b} (гл. 4).⁶⁵

Относительно (8) Й. Вашица предложил чтение: не тѣкълю въсоудѣ и нѣ і црѣквѣ.⁶⁶ Авторы издания УС считают, что соу недописанное слово соудѣ.⁶⁷ В таком случае форма мн. ч. даны лишена смысла, так как в предложении употреблено ед. ч. воудѣтъ, исправитъ; лишь в следующем предложении появляется мн.ч.: тн во соутѣ... Реконструкция, предложенная Й. Вашицей, вполне правдоподобна. Разночтения к (9) в других списках не существенны, лишь в Егоровском списке особой редакции (собр. Егорова, № 254 РГБ, конца XVI – начала XVII в.) обнаруживается существенное разночтение: ... въ ѡсмонѣ \bar{l} · \bar{b} то всю да приматн.⁶⁸ Й. Вашица предложил такую реконструкцию: а \bar{z} · \bar{l} · \bar{b} то въсю стонатн, въсоудѣ же не взиматн, въ ѡсмонѣ же \bar{l} · \bar{b} то въсоудѣ приматн.⁶⁹ К. А. Максимович привел эту реконструкцию да еще сослался на свою книгу.⁷⁰ В. Ганев возражал против такой реконструкции, но почему-то считал, что Й. Вашица восстанавливает въсоудѣ из чтения внѣ оудѣ,⁷¹ что не отвечает действительности. Несмотря на то, что текст довольно испорчен, можно и в этом случае принять реконструкцию Й. Вашицы, так как в чтениях да стонатн, да приматн инфинитив явно стоит не на своем месте после союза да. Получается, что единственным основанием для зачисления данного слова в моравизмы являются Киевские листки, поскольку происхождение других текстов (ЗСЛ, ЖМ) является дискуссионным. О том, что термин въсждѣ рассматривают преимущественно как доказательство моравского происхождения ЗСЛ писала М. Цибранска.⁷² Вернемся к этимологии слова. Этимологию Р. Нахтигала принял и М. Фасмер.⁷³ Сравнительно недавно В. Ф. Мареш предложил новую

⁶⁴ *Успенский сборник XII-XIII вв.*, изд. подг. О. А. Князевская, В. Г. Демьянов, М. В. Ляпон, под ред. С. И. Коткова, Наука, Москва 1971, 106в9-11, с. 194.

⁶⁵ *Закон Судный людем. Краткой редакции*, с. 36.

⁶⁶ *Vašica J. Origine...*, с. 163.

⁶⁷ *Успенский сборник XII-XIII вв.*, с. 700, соудѣ.

⁶⁸ *Закон Судный людем. Пространной редакции*, с. 166.

⁶⁹ *Vašica J. Origine...*, s. 164.

⁷⁰ *Максимович К. А. Региональные...*, с. 123, с ссылкой на: *Максимович К. А. Законъ*, с. 90.

⁷¹ *Ганев В. Законъ*, с. 155, 227.

⁷² *Цибранска М. Из славянската литургическа терминология. Въсждѣ*. – Български език, (46), 1996, 5, с. 35.

⁷³ *Фасмер М. Этимологический словарь русского языка*, I-IV, Прогресс, Москва 1986-1987, Т. I, с. 354.

этимологию из народно-латинского *usandum* ‘причастие’,⁷⁴ его поддержал Й. Шаекен.⁷⁵ **Въсѣдъ** отсутствует в современных словарях чешского и словацкого языков, его нет и в этимологическом словаре В. Махека.⁷⁶ Новая гипотеза о происхождении **въсѣдъ** существенно меняет ситуацию; слова Р. Нахтигала (“*da je bil stari izgraz za communio izven Moravske I Panonije nepoznan*”⁷⁷) уже звучат неубедительно. Слово появилось в тот момент, когда у славян не было устоявшейся христианской терминологии. Отсутствие **въсѣдъ** в западнославянских языках показывает, что слово не вышло за пределы письменного языка и что скорее всего своему проникновению в письменный язык, учитывая новую этимологию, обязано книжнику с болгарским языковым сознанием нежели с “моравским”. **Въсѣдъ** не может служить доказательством моравского происхождения ЗСЛ.

КЪМѢТЬ. По мнению К. А. Максимовича, данное слово в ЗСЛ означает ‘знатный дружинник, военачальник’.⁷⁸ Приведем контекст: (10) *аще ли вѣрѣють ѿ итерн ѿ тѣхъ дѣрзнувшѣ. нѣи кметнѣн. нѣи простѣхъ люднн. подѣигы н хрѣворѣство сдѣлавше. вѣрѣтанн сѣ князь нѣи воевода в то время. ѿ речеунаго оурока кнѣжа да подають тако н лѣпо* (гл. 3).⁷⁹ Форма **кметн** читается только в Устюжском списке ЗСЛ (стр. 48), а в Чудовском списке находим **кметнѣнѣ** (стр. 71). В этом же контексте читается даже слово **кметнѣнѣнѣ**.⁸⁰ К. А. Максимович объявил данное слово моравизмом на основании отсутствия у него значения ‘воин, дружинник’ в болгарском языке с ссылкой на другую свою статью.⁸¹ Заметим, что такого значения нет ни в одном современном славянском языке, что не помешало Максимовичу объявить его даже исконным. Несмотря на некоторую спорность этимологии слова, оно является общеславянским.⁸² Значение ‘воин, дружинник’ фиксируется лишь по отношению к древнерусскому языку.⁸³ Это значение попало даже в серьезные этимологические словари.⁸⁴

⁷⁴ *Mareš F. V. Das altkirchenslavische vьsѣdъ ‘communio, eucharistia’*, Das Romanische in den Ostalpen (= Sitzungsberichte der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, Phil.-hist. Klasse 442 hrsg. von D. Messner), Wien 1984, s. 125-131.

⁷⁵ *Schaeken J. Nochmals: aksl. vьsѣdъ, vьsѣдѣнѣ*. – Die Welt der Slaven, 33/1, 1988, s. 87-101.

⁷⁶ *Machek V. Etymologický slovník jazyka českého*, ČSAV, Praha 1968.

⁷⁷ *Nahtigal R. Starocerkevneslavnske študie...*, s. 7.

⁷⁸ *Максимович К. А. Региональные...*, с. 123.

⁷⁹ *Закон судный людем. Краткой редакции*, с. 36.

⁸⁰ *Срезневский И. И. Материалы*, Т. I, с. 1390.

⁸¹ *Максимович К. А. Моравизмы в древнерусском книжном языке: ст.-сл. *къмѣть, др.-рус. кметѣ*. – Russian Linguistics, 28, № 1, с. 109-123.

⁸² *Български этимологичен речник*, Т. II, с. 494-495; *Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд*, Вып. 1-30, Наука, Москва, 1974–2003, 13, с. 196-198.

⁸³ *Срезневский И. И. Материалы*, Т. I, с. 1390, *Словарь древнерусского языка*, Т. IV, с. 352.

⁸⁴ *Фасмер М. Этимологический словарь*, II, 261, *Български этимологичен речник*, II, 494, *Этимологический словарь славянских языков*, 13, с. 197.

На протяжении двух столетий отождествление слова *къметь* с воином имеет устойчивую традицию в русской научной литературе, и эта традиция восходит к попыткам истолкования чтения *къмети* в *Слове о полку Игореве*.⁸⁵ Подробно о ложных дефинициях слова *къметь* в русских словарях написал И. Г. Добродомов.⁸⁶ Значение ‘витязь’ приписано слову *къметь* и в древнеболгарском переводе Хроники Иоанна Малалы: (11) *влоуднвшю съ воларнномъ къметомъ (συγκλητικῷ),*⁸⁷ ведь *συγκλητικός* означает ‘сенаторский’ или ‘сенатор’. И. Г. Добродомов указал на то, что отдельные авторы присвоили данному слову даже значение ‘профессиональный воин’. Автор заметил, что “на этой ложной дефиниции построена вся статья К. А. Максимовича (*Russian Linguistics*, 2004), где проводится ошибочная мысль Л. Гавликовой (1989) о приходе этого слова на Русь вместе с “Законом судным людям”, якобы переведенным в Моравии Мефодием”. Автор предлагает другую этимологию: из латинизма *къметѣ* ‘хозяйство’ в результате редеривации и считает основным значением ‘хозяин, крестьянин’. Слово *къметнѣцъ*, встречающееся в большинстве списках ЗСЛ тоже истолковано в смысле ‘воин, витязь’.⁸⁸ К этому добавим, что *къметнѣцъ* является образованием от *къметь* с патронимическим суффиксом *-itjъ* в его болгарской огласовке *-нѣцъ*. Как писал В. Ганев, точно определить место и функции *къметн* в Болгарии IX в. ввиду отсутствия более подробных данных нельзя. Автор обращает внимание также на противопоставление этого слова “простым людям”, что свидетельствует об их более высоком общественном статусе.⁸⁹ Это сближает слово *къметь*, *къметнѣцъ* с его болгарским значением ‘сельский староста’, в современном болгарском языке ‘мэр’. Вряд ли можно сомневаться в том, что речь идет об очередном ложном моравизме.

КЖПЕТРЯ ‘кума, ятровь’: (12) *Нже коупетроу свою понметъ жене себе. по законуу людскомоу носъ нма въкъма оуѣззаютъ н разлоучатн га. а по цркъвномоу законуу разлоучатн га н въ постъ (гл. 7).*⁹⁰ Греческий текст, цитированный К. А. Максимовичем и SJS, не связан с славянским: *τὴν ἐκ τοῦ ἁγίου καὶ σωτηριώδους βαπτίσματος γενομένην αὐτῷ σύντεκνον.*⁹¹ Слово происходит от народно-латинского *compatre(m) < comater*.⁹² Далее

⁸⁵ О том, что собой представляет *Слово о полку Игореве* см.: **Станков Р.** *Слово о полку Игореве. Наблюдения и размышления одного скептика*, Херон Прес, София 2005.

⁸⁶ **Добродомов И. Г.** *Иллюзорная семантика в русских исторических словарях и ее последствия (на примере слова къметь)*. – Древняя Русь, 3 (21), 2005, сентябрь.

⁸⁷ **Срезневский И. И.** *Материалы*, Т. I, с. 1390.

⁸⁸ *Словарь древнерусского языка*, Т. II, с. 352.

⁸⁹ **Ганев В.** *Законъ*, с. 209-210.

⁹⁰ *Закон Судный людем. Краткой редакции*, с. 37.

⁹¹ **Максимович К. А.** *Региональные...*, с. 123; *Slovník jazyka staroslověnskeho*, s. 16, 98.

⁹² **Skok P.** *Etimologijski rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika*, I-IV, JAZU, Zagreb 1971-1974, II, s. 232.

Р. Станков. О лексических моравизмах...

Максимович пишет: «ярчайший культурный моравизм, сохранившийся только в памятниках западнославянского происхождения, в том числе в Мефодиевской гомилии Клоцова сборника».⁹³

Данная глава ЗСЛ связана с проблемой духовного родства и инцеста.⁹⁴ В форме кжпѣтра переход краткого латинского *й* в *е* объясняется особенностями народной латыни юго-восточных римских провинций и на Балканах.⁹⁵ По мнению М. Цибранской, кжпѣтра “балканская” или “паннонская” форма, западнославянским словом является кълюѣтра ‘кума’. О запрещении заключения брака между лицами, связанными узами духовного родства, писал Борису I папа Николай I: «Si ergo inter eos non contrahitur matrimonium, quos adoptio lungit, quanto potius a carnali oportet inter se contubernio cessare, quos per caeleste sacramentum regeneratio sancti Spiritus vincit? – Если, следовательно, нельзя заключать между теми, кто связаны узами усыновления, то насколько более следует избегать плотского сожителства меж собой тем, кто возрождением Св. Духа связаны узами небесного таинства?», II, 30-33.⁹⁶

Слово кжпѣтра из народной латыни в южнославянском языковом ареале в IX-X веках было архаизмом; глоссы к этому слову в ЖМ появились скорее всего на русской почве; в ряде списков ЗСЛ слово появляется в искаженном виде. Вряд ли данное слово является моравизмом, особенно если учесть, что этот “ярчайший культурный моравизм” отсутствует в чешском и словацком языках.

МЪШЯ ‘литургия’. Примеры из ЖМ: (13) съ стѣоу мѣшею рекъше съ слоужьбою;⁹⁷ (14) да на мѣше...;⁹⁸ (15) да не поють мѣша рекъше слоужьбы;⁹⁹ (16) стѣо петра мѣшн.¹⁰⁰

К. А. Максимович пишет, что слово в славянской книжности считается бесспорным моравизмом.¹⁰¹ Еще приведены примеры из НМ и Киевских листков и сказано, что «термин НМ мѣша имеет продолжения

⁹³ Максимович К. А. Региональные..., с. 123-124.

⁹⁴ Подробнее: Цибранска-Костова М. Категорията “духовно родство” в старобългарската книжнина (IX-X век) (в печати). Выражаем свою искреннюю благодарность автору за возможность использовать статью до ее выхода в свет.

⁹⁵ Цибранска-Костова М. (в печати).

⁹⁶ Дечев Д. Отговорите на папа Николай I, с. 10, 11.

⁹⁷ Успенский сборник XII-XIII вв., 106б, 8-9, с. 194.

⁹⁸ Успенский сборник XII-XIII вв., 106б, 23, с. 194.

⁹⁹ Успенский сборник XII-XIII вв., 107а, 17-18, с. 195.

¹⁰⁰ Успенский сборник XII-XIII вв., 107в, 15, с. 196.

¹⁰¹ Максимович К. А. Региональные..., с. 124 с ссылкой на: Schmid H. F. Die Notokanonübersetzung des Methodius, Berlin 1992; Цибранска-Костова М. Формиране и развитие на старобългарските лексикални норми в църковноюрдическата книжнина, ДИОС, София, 2000.

только в западославянских языках и сербохорватском – следовательно, он может считаться древним юго-западным регионализмом».¹⁰²

Сочетание “древний юго-западный регионализм” свидетельствует о том, что Максимович довольно свободно оперирует лингвогеографией. Кроме того, не все авторы считают слово *мыша* бесспорным моравизмом. В болгарских диалектах сохранилось слово *мъшѣлник* ‘обманщик, мошенник’, которое является производным от *мышель*, *мъшелъ*, зафиксированное в Слепченском апостоле XII в. и восходящее к лат. *misellus*.¹⁰³ (О семантическом развитии древнеболгарского *мышель*, *мъшелъ*, см. указанную работу М. Рачевой.) Сопоставление *мышель*, *мъшелъ* с другим латинизмом *мыша* М. Рачева считает существенным. В обоих словах произошел переход лат. *i* в *ь*; кроме того, в обоих словах в южнославянском языковом ареале слабый *ь* перешел в *ъ*, ср. *мъша* в сербо-хорватском и болг. диал. *мъшѣлник*, в чешском – *тше*; ср. также сложные слова *мъшелонмъць* и *мъшелонскатель* в разных списках Апостола,¹⁰⁴ которых нет оснований считать моравизмами. *Мыша* в ЖМ не может быть моравизмом и по той причине, что лат. *missa* не было неизвестной величиной для болгар в середине 60-х годов IX в.; ср. в ответах папы Николая I на запросы Бориса I: «Similiter et de codice at faciendas *missas* asserimus – то же самое утверждаем также относительно книги для совершения *литургии* (службы)» LXXVII;¹⁰⁵ «id est ad ecclesias ire, orationes peragere, peccantibus indulgere, *missarum* solemnibus interesse – т.е. ходить в церковь, творить молитву, участвовать в *литургийном* торжестве» XXXV, 9-10.¹⁰⁶

НѢРЯДЪНЪИН ‘беспечный, беззаботный; небрежный’: (17) **нѣвъстажанаго** **любоудѣянна** **нѣрадънѣи** – ὡς τῆς ἀναμενομένης πορνεία ἀρετώτερα.¹⁰⁷ У К. А. Максимовича дано еще одно употребление слова в цитате из Галицкого четвероевангелия 1144 г. (Мф10:15). Максимович указал на этимологию слова от **ne* и **radъnъ(jь)*,¹⁰⁸ на разные гипотезы, связанные с распределением корневого вокализма в славянских языках, отметил также, что в древних памятниках употребление слов с разным корневым вокализмом (-рд-, -рдд-) свободно варьирует, и сделал вывод, что, так как **нѣрадънѣи** не представлено в древних болгарских памятниках и диалектах, его можно считать достаточно надежным моравизмом.¹⁰⁹ Утверждения Максимовича, как это часто бывает,

¹⁰² Максимович К. А. Региональные..., с. 125.

¹⁰³ Рачева М. The Bulgarian dialect word *мъшѣлник* and some of the earliest latin borrowings in Bulgarian. – Балканско езикознание, (29), 1986, 2, с. 20.

¹⁰⁴ Slovník jazyka staroslověnského, 18, с. 245-246.

¹⁰⁵ Дечев Д. Отговорите на папа Николай I, 82, с. 83.

¹⁰⁶ Дечев Д. Отговорите на папа Николай I, с. 44, 45.

¹⁰⁷ Срезневский И. И. Материалы, Т. II, с. 420; см. также: Максимович К. А. Региональные..., с. 125.

¹⁰⁸ Этимологический словарь славянских языков, 24, с. 222.

¹⁰⁹ Максимович К. А. Региональные..., с. 125-126.

неточны. Прежде всего, само употребление *нерадънън* в НМ можно считать болгарским употреблением, поскольку Мефодий, предполагаемый автор славянской версии НМ, безусловно владел болгарским солунским диалектом, а не моравским. В Синайском евхологии зафиксировано наречие *нередно* ‘беспечно, небрежно’, глаголы *нераднѣн*, *нероднѣн* встречаются в основных классических древнеболгарских памятниках.¹¹⁰ В Симеоновом сборнике зафиксирован deverбатив *неражденне* ‘беспечность, беззаботность; небрежность’: (18) *ѡтъ своѣа лѣностн. ѡ неражденна* л.44г 2-3.¹¹¹ Как видно, глагол *есть*, deverбатив *есть*, наречие *есть*, следовательно, *нерадънън* известно древнеболгарскому языку; утверждать же обратное с лингвистической точки зрения несерьезно. В современном болгарском языке в основном употребляется глагол *радея* ‘радеть’, *радя*, *радим* ‘работать, трудиться’,¹¹² которые семантически близки к словам, употребительным в сербском и хорватском языках. К. А. Максимовича ничуть не смущает тот факт, что слово с корневым вокализмом *a* отсутствует в чешском языке и что чеш. *nerodný* семантически не связано с *нерадънън* ‘беспечный, беззаботный; небрежный’. Вместо всего этого Максимович говорит о какой-то “юго-западной диалектной периферии”, которая включает в себя чешский, словацкий, словенский, сербский и хорватский языки. Это что-то новое в области славянской лингвогеографии. Разрывать болгарскую и сербо-хорватскую диалектную зону методологически неправильно, поскольку именно эти языки формируют основу южнославянского языкового ареала. В нашем случае это видно по тому, что именно в болгарском и сербском и хорватском языках корень *-рад-* имеет сходную семантику. К сожалению, лишний раз приходится констатировать, что К. А. Максимович плохо ориентируется в области словообразования, семантики и лингвогеографии.

НЕСТЕРЯ ‘племянница, дочь сестры’. К. А. Максимович привел пример из НМ: (19) *аще кто понметъ сестреницѣ ли дъщерьшю ли нестерѣ да не коудеть сѣннѣк – ѡ дуо аделфас агагμενος ѡ аделφιδѣн ѡ дѣнати εἶναι κληρός.*¹¹³

Нельзя не заметить, что славянский текст не является точной копией греческого, поэтому соположение *нестера* с *аделφιδѣн* необязательно, поскольку и *дъщерьшн* (явно болгарского происхождения) соответствует как греч. *аделφιδѣн*, так и *ανεψία* ‘племянница, двоюродная сестра’.¹¹⁴ Далее К. А. Максимович утверждает, что *дъщерьшн* означает ‘племянница, дочь брата’, а

¹¹⁰ *Старославянский словарь*, с. 374-375.

¹¹¹ *Симеонов сборник (по Светославовия препис от 1073 г.)*, под общата ред. на акад. П. Динев, Т. I, Изследвания и текст, БАН, София 1991, Т. II, Речник-индекс, БАН, София 1993, Т. I, с. 284; в Словаре-индексе к Симеонову сборнику (II, 104) В. Вълчанов ошибочно объединил *неражденне* с *нерожденне* ‘свойство нерожденности (о Боге-Отце)’.

¹¹² *Български етимологичен речник*, Т. VI, с. 145-146.

¹¹³ *Максимович К. А. Региональные...*, с. 126.

¹¹⁴ *Срезневский И. И. Материалы*, Т. I, с. 763.

нестера ‘племянница, дочь сестры’, хотя, несмотря на всю информацию в статье, неясно, каким образом было установлено такое разграничение. Выходит, автор славянской версии НМ четко разграничивает дочь брата от дочери сестры. Но, поскольку дъщерьшин слово явно болгарское, то спокойно можно сделать вывод, что и нестера было употребительно в древнеболгарском языке и необязательно считать его моравизмом, тем более, что современный чешский язык не сохранил данное слово в виде аппеллятива (Максимович привел только антропонимы Nestera, Nesterjka). О. Н. Трубачев тоже включил русские антропонимы Нестор, Нестер, Нестеров в статью *nestera.¹¹⁵ Правда, М. Фасмер считает, что Нестор перешло в Нестер в результате ассимиляции гласных.¹¹⁶ В болгарском языке также встречаются имена и фамилии, указанные Трубачевым для русского, – Нестор, Нестер, Несторов, Нестеров.¹¹⁷ Н. П. Ковачев связывает болг. Нестор с греч. Νέστωρ,¹¹⁸ а Нестер считает просто фонетическим вариантом Нестор. Данное слово нельзя считать моравизмом по той причине, что чешский язык сохранил более древнюю основу *netera, чешск. *neti, neteře*,¹¹⁹ т.е. сомнительно, чтобы чешскому языку была известна форма *nestera*, несмотря на личные имена, чье происхождение остается спорным. Но, даже если чешскому языку была известна форма *nestera*, гораздо важнее в случае то, что эту форму нельзя оторвать от южнославянского языкового ареала, как это пытается сделать К. М. Максимович. Иными словами, форму нестера в НМ можно считать древнеболгарской. О связях данного слова с южнославянским ареалом свидетельствует и употребление нестера как объясняющее слово в глоссе Иловичской (или Иловачской) кормчей (сеструнцъ нети сестручна нестера глѣ се).¹²⁰ Глосса сохранилась в последующих списках Иловичской Кормчей, в том числе и в валашско-болгарском списке XVI в.¹²¹ Данные позволяют высказать предположение, что в IX-X веках на большей территории славянских языков слово нестера было архаизмом; в таком виде оно сохранилось в сербском, хорватском и польском языках.¹²²

¹¹⁵ *Этимологический словарь славянских языков*, 25, с. 18.

¹¹⁶ *Фасмер М. Этимологический словарь*, Т. III, с. 87.

¹¹⁷ *Илчев Ст. Речник на личните и фамилните имена у българите*, БАН, София, 1969, с. 358.

¹¹⁸ *Ковачев Н. П. Честотно-тълковен речник на личните имена у българите*, София 1987, с. 140; *Ковачев Н. П. Честотно-этимологичен речник на личните имена в съвременната българска антропонимия*, ПИК, В. Търново, 1995, с. 379.

¹¹⁹ *Трубачев О. Н. История славянских терминов родства и некоторых древнейших терминов общественного строя*, АН СССР, Москва 1959, с. 78.

¹²⁰ См.: *Jagič V. Opisi i izvodi iz nekoliko južno-slovenskih rukopis. I. Krmčaja Ilovička godine 1262. 2. Sitna gradja za crkveno pravo.* – *Starine* (6), 1874, s. 82; *Цибранска-Костова М. Формиране*, с. 46.

¹²¹ *Цибранска-Костова М. Формиране*, с. 46.

¹²² Слово встречается также в сербских списках Кормчей в качестве глоссирующего слова; словарь сербского языка указывает, что слово встречается у Вука Караджича.

НЕТНН ‘племянник’. Слово сохранилось в укр. *нетий* ‘племянник’, сербо-хорв. производное *нећак* ‘племянник’, чеш. *net’, neteř* ‘племянница’, словац. *neter*, др.-польск. *nieć*.¹²³ К. А. Максимович сделал следующее заявление: «Полное отсутствие продолжений **ne(p)ti-jo* в болгарских и русских диалектах... при наличии чеш. *neteř*, словац. *netera*, ст.-польск. *nieć, nieść*, словен. диал. *nêta, neta* (приморск.) и сербохорватских производных заставляет считать и слово **нетнн** наряду с **нестѣра** западнославянским диалектизмом в болгаро-преславском и древнерусском книжном языке».¹²⁴

Из древних памятников слово известно из Симеонова сборника и Повести временных лет (договор русских с греками 945 г.): (20) *маѣркѣ нетннѣ варѣнавѣ* 263б, 13-14;¹²⁵ (21) *акунѣ нетнн нгоревѣ*.¹²⁶ Кроме того, **нетнн** встречается в русских списках Пролога,¹²⁷ в Станиславовом Прологе 1330 г.¹²⁸ оно отмечено 11 раз, например: (22) *Тѣъ стѣын ѳвѣтнхнѣ н аганнѣ. нетнн нгоѳ* 253а7.¹²⁹

Возникает вопрос, что это за западнославянский диалектизм, который имеет такое употребление в древнеболгарской и древнерусской письменности с IX по XIV в.? Наличие слова в древнеболгарских рукописях и текстах, по происхождению являющихся древнеболгарскими, не позволяет считать данное слово моравизмом. В отношении **нестѣра** Максимович отделял сербохорватскую языковую территорию от болгарской, а в отношении **нетнн** проделал ту же операцию с русским и украинским языками. Несмотря на некоторую проблематичность украинского слова *нетий*,¹³⁰ нельзя просто так исключить возможность того, что в древности оно было известно всему восточнославянскому ареалу, тем более, что оно употреблено в договоре 945 г. русских с греками. С. П. Обнорский писал, что договор русских с греками 912 г. скорее всего был переведен с греческого болгаринном, а договор 945 г. – древнерусским книжником, который смешал русскую и болгарскую книжную стихии.¹³¹ С Обнорским можно и поспорить, но независимо от того, кто, болгарин или русский, употребил это слово в договоре 945 г., его нельзя считать моравизмом. Следуя же логике К. А. Максимовича, можно сделать вывод, что договор 945 г. писан моравинном.

¹²³ Фасмер М. *Этимологический словарь*, Т. III, с. 67.

¹²⁴ Максимович К. А. *Региональные...*, с. 128.

¹²⁵ Симеонов сборник (по Светославовия препис от 1073 г.), Т. I, с. 719.

¹²⁶ *Словарь древнерусского языка*, Т. V, с. 377; у Максимовича: *ѣакунѣ нетнн нгоревѣ*.

¹²⁷ *Словарь древнерусского языка*, Т. V, с. 377.

¹²⁸ Трајкова К. *Лексиката на Станиславовиот Пролог*, Институт за македонски јазик “Крсте Мисирков”, посебни издания, кн. 34, Скопје 2002, с. 90.

¹²⁹ Станиславов (Лесновски) *Пролог от 1330 г.*, Р. Павлова: увод и научно разчитане на текста, В. Желязкова: научно разчитане на текста, Фабер, В. Търново, 1999, с. 271.

¹³⁰ Только М. Фасмер приводит это слово.

¹³¹ Обнорский С. П. *Язык договоров русских с греками*. – В: Обнорский, С. П. *Избранные работы по русскому языку*, Учпедгиз, Москва, 1960, с. 119-120.

ПРНТЪКНЖТН (23): *Ѧще не прнтѣкнете послѡуѣхѣ такоже и законѣ бнн велѣтъ. прнѣтн тоуже казнѣ ѡнтѣ. юже на друга глѣсте (гл. 2).*¹³²
Разночтения: *ткнете, тѣкнете, прнткнетъ сѧ, не прнтѣкнетѣ.*¹³³

К. А. Максимович определил значение слова как ‘доказать’ и с ссылкой на В. Прохазку,¹³⁴ пишет: «Согласно его выводам, термин *прнтѣкнжтн* обозначал в мораво-паннонском юридическом языке ‘неопровержимо доказать (причастность к преступлению)’, т.е. фактически ‘застать на месте преступления (кражи и т.п.)’ Автор обосновывает свою точку зрения примерами из Христинопольского апостола, где данный глагол употребляется в значении ‘доказать’».¹³⁵

В. Прохазка действительно ссылается на примеры из названного Апостола: (24) *ни прнтѣкнжтн не могуѣтъ и ни хѣже нѣнѣ на ма глѣють – парастѣσαι* (Деян. 24:13); (25) *прнтѣкнжтн винѣ – ѧподѣйѣи* (Деян. 25:7).¹³⁶

Однако В. Прохазка нигде не говорит о “мораво-паннонизме” в отношении глагола *прнтѣкнжтн*, который для него везде остается “церковнославянским”. Значение ‘доказать’ в контексте ЗСЛ обосновано Прохазкой и Максимовичем на тексте книги Деяния апостольские, где слово можно толковать в этом смысле. В (24) глагол не может означать ‘доказать’, иначе фразу *Ѧще не прнтѣкнете послѡуѣхѣ* пришлось бы перевести “если не докажете свидетелях”, что звучит не очень убедительно. Этимология слова связана с глаголами *ткать, ткнуть, тыкать*. В данном случае глагол может обозначать буквально ‘столкнуть (впритык)’, т.е. каждая сторона в процессе должна представить своих свидетелей, поэтому в начале главы сказано: (26) *Вѣ всѧкоу проу и клеветѡу и шептѣ. достѡнтѣ князю и соудни не послѡушати безѣ свѣдѣтель многѣ.* Несколько смущает падеж формы *послѡуѣхѣ* (лок. мн.), вместо ожидаемого вин. мн. Может быть в случае текст испорчен. И. И. Срезневский приводит тот же контекст по другому памятнику: (27) *Ѧще не прнтѣкнѣтъ сѣ послѡухѣ, но тако же и законѣ Божїи оучитѣ, тѣ же казнѣ прїнѣмѣтъ сѣдїи, нже по кривѣ сѣднѣтъ, еже на друга без послѡухѣ глаголютъ.*¹³⁷

В (25) глагол может означать ‘доказать’, но это слишком современное толкование слова, скорее его следует понимать в смысле ‘показать, выявить’. К. А. Максимович заключает: «совпадение словоупотребления ЗСЛ и Христинопольского апостола при полном отсутствии аналогов в болгарских памятниках может служить важным

¹³² *Закон Судный людем. Краткой редакциѣ, с. 35.*

¹³³ *Закон Судный людем. Краткой редакциѣ, с. 69, примеч. 11; 90.*

¹³⁴ *Proházka V. K historickoprávnímu významu csl. prítѣkнжтн a jeho parafrází z ruských pramenů. – Slavica, (26), 1957, 3, s. 337-340.*

¹³⁵ *Максимович К. А. Региональные..., с. 130.*

¹³⁶ *Максимович К. А. Региональные..., с. 130; Proházka V. K historickoprávnímu, s. 337.*

¹³⁷ *Срезневский И. И. Материалы, Т. II, с. 1481.*

лингвистическим аргументом в пользу общего авторства обоих текстов».¹³⁸ Т.е. автором ЗСЛ и славянского перевода Апостола является Мефодий. Как было показано, в ЗСЛ глагол может иметь совсем другое значение, если, конечно, текст не искажен. Что касается аналогов в болгарских памятниках, то К. А. Максимовича придется несколько разочаровать, поскольку в Симеоновом сборнике употребляется глагол сов. вида *прѣтъкати* в смысле ‘приводить в доказательство’ или ‘приводить в качестве примера, образца’: (28) *О звѣздахъ же прѣтъкѹеть на о҃ньшиѣ прѣмѣнѣннѣ на коньць вѣкъь во҃доуштѣе новѣхъь вѣкъь* 142a19-22;¹³⁹ (29) *нже тѣлеснѣхъь вѣстаннн от҃мѣштѣ сѧ, еже дньсь исн сѣ мѣножъь въ породѣ прѣтъкѹеть, гл҃ше тако кролѣ тѣлесъь дшѧ вѣспрнѣмлють от҃ннн, 212г8-15.*¹⁴⁰

К. А. Максимович пишет, что значение ‘доказать’ в чешском языке не сохранилось. По нашему мнению, это значение не сохранилось по той причине, что его там никогда не было. Данное слово не может быть “моравизмом”. Зато в болгарском языке близкое значение обнаруживается в глаголе того же корня, но с другим префиксом: *изтъкна* ‘подчеркнуть, выделить’; ср. такие значения у *прѣтъка* ‘сравнение’, ‘пример, образец’, ‘образ, символ’. Относительно “лингвистических совпадений” заметим, что в АГ читается слово *къмѣтра*, в ЗСЛ *кѣпетра*.

СТРНЖЪНКЪ ‘священник, монах’, НМ: (30) *Ѹще кто лѣжаѧ писанѧ кннжѧнаѧ тако сѣѧ въ цр҃квн Ѹтетъ на съвразнѣ стрнжннкомѣ н людѣмѣ да нзвержетъ сѧ (тоу кл҃ероу).*¹⁴¹

Слово встречается еще в ЖМ, 1076, 11, 15.¹⁴² К. А. Максимович процитировал еще Заповеди святых отец (ЗСО) по сербскому списку пенитенциала: (31) *Ѹще кто лѣжна писаннѧ кннжѧна тако свѣтаѧ Ѹтетъ въ цр҃квн, въ съблазнѣ льдѣмѣ н стрнжннкомѣ да нзвержетъ сѣ.*¹⁴³

Идентичность текстов (30) и (31) очевидна. ЗСО включены в Синайский Евхологий, латинский текст еще не открыт, но предполагают, что это пространственный пенитенциал, принесенный в Болгарию в 866 г. папскими легатами;¹⁴⁴ ср.: «*Iudicium pfenitentiale, quod postulatis, episcopi nostri, quos in patriam vestram misimus, in scriptis secum utique deferent; aut certe episcopus, qui in vobis ordinabitur hoc cum oportuerit, exhibebit...* – Юридический пенитенциал, которого вы требуете, принесут вам непременно наши епископы вместе с книгами, которые мы выслали в ваше

¹³⁸ Максимович К. А. Региональные..., с. 131.

¹³⁹ Симеонов сборник (по Светославовия препис от 1073 г.), Т. I, с. 477.

¹⁴⁰ Симеонов сборник (по Светославовия препис от 1073 г.), Т. I, с. 619.

¹⁴¹ Максимович К. А. Региональные..., с. 131.

¹⁴² Успенский сборник XII-XIII вв., с. 195.

¹⁴³ Максимович К. А. Региональные..., с. 131.

¹⁴⁴ Добрев И. Номоканон..., с. 381.

отечество; или по крайней мере епископ, который будет рукоположен у вас, предоставить его вам, когда надобно будет» LXXV, 1-4.¹⁴⁵

К. А. Максимович утверждает, что слово *стрижъникъ* описывает характерный признак внешности католического священника и что термин отсутствует в словенском, сербо-хорватском, болгарском, польском и русском. *Стрижъникъ* мотивировано глаголом *стрици* ‘постригать (в монахи)’,¹⁴⁶ поэтому данное слово не может описывать внешность именно католического священника. То, что современные болгарский и русский языки, например, предпочитают глаголы с префиксом *по-* (болг. *пострижа* (*се*) ‘постричь(ся) (в монахи)’, *постригвам* (*се*) ‘постригать(ся) (в монахи)’), не имеет существенного значения, поскольку и в самом чешском языке данное слово (*střížník*) известно лишь как техническое приспособление.

Далее К. А. Максимович утверждает, что в старочешском *střížstvo* ‘чародейство’ реконструируется древняя семантика ‘священнодействия’ (т.е. ‘священство’ перешло в ‘чародейство’ в сельской диалектной среде).¹⁴⁷ Допущение Максимовича совершенно произвольно и ставит телегу впереди коня. С древних времен среди многих народов и племен известна вера в магическую силу волос (ср. хотя бы русские и болгарские народные сказки, библейского Самсона и т.д. и т.п.). Христианский обычай стричь волосы при крещении и принятии монашества в любом случае является вторичным наслоением на древние обычаи. Ср., например, обычай у болгар стричь и заплетать особым способом волосы мальчикам крестным отцом с целью “настричь” мужское потомство.¹⁴⁸ Поэтому незачем в старочешском слове искать какую-то древнюю семантику ‘священнодействия’, развившуюся в значение ‘чародейство’; очевидно, что слово сохранило именно свою древнюю семантику. И это слово нельзя причислить к моравизмам.

Ввиду ограниченного объема статьи приходится на этом закончить наш обзор. Была рассмотрена лишь группа “терминов, неизвестных болгарской книжности и диалектам”. В подходе К. А. Максимовича отсутствует ясная логическая и методологическая система, “семантические толкования и реконструкции” граничат с произволом; то же самое можно сказать и его лингвогеографических представлениях; одним словом данный подход – чистая эклектика. Особенно это заметно в отношении сербо-хорватской языковой территории, которая, когда это на руку Максимовичу, оказывается то частью выдуманного им “юго-западного славянского” ареала, то – южнославянского ареала.

В задачи настоящего исследования не входило установление происхождения таких текстов, как АГ, ЗСЛ, ЖМ, но все же, подводя итоги,

¹⁴⁵ Дечев Д. *Отговорите на папа Николай I*, с. 82, 83.

¹⁴⁶ *Старославянский словарь*, с. 629.

¹⁴⁷ Максимович К. А. *Региональные...*, с. 131.

¹⁴⁸ Геров Н. *Речник*, Т. III, с. 224, *настригвам*, *настригнувам*; Т. IV, с. 226, *постригвам*; Т. V, с. 269, *стрижа*.

сделаем несколько существенных замечаний. Если о НМ есть кое-какие сведения об авторстве и месте перевода, то относительно АГ, ЗСЛ и ЖМ таких сведений нет. Попытки обнаружить “мефодиевский языковой узус” в этих текстах нельзя признать обоснованными.¹⁴⁹ С выявлением *Corpus Methodiana Juridica* связано немало проблем.¹⁵⁰ Зачисление ЖМ в западнославянские тексты на шаткой основе моравизмов не убедительно, так как, учитывая время, необходимое для канонизации святого, появление ЖМ в Моравии более чем сомнительно. Любопытным моментом в этом отношении является Служба Кириллу Философу, в кондаке и иконе которой говорится о распространении дела святых братьев на севере, на западе и на юге. Учитывая то обстоятельство, что центром для православных был Константинополь, то север (или северная земля) обозначает Болгарию, юг – часть Византии, где тоже жили славяне, запад (или западные земли) – Моравию и Паннонию. По мнению Р. Павловой, Служба была составлена, вероятно, в Болгарии, так как присутствие “севера”, “северной земли” (т.е. Болгарии) делает маловероятным ее создание во время Моравской миссии.¹⁵¹

ЗСЛ также зачисляется в западнославянские тексты на шаткой основе моравизмов. Поиски исторических и юридических аргументов в пользу Моравии (хотя мы даже не знаем, где находилась эта Моравия) пренебрегают историческими и юридическими аргументами в пользу Болгарии. Косвенно о культурных контактах с Восточной Франкской империей свидетельствует Проложное Житие Мефодия, в котором можно прочесть такую фразу: *црѣь кѣ тьгда грѣкомъ васнлнѣ. а вьгаромъ ѿ бѣ кнезьь ворнсь. и краль немечьскыиь людемь.*¹⁵² При этом нельзя не заметить, что авторы защищающие моравское происхождение ЗСЛ пренебрегают главным направлением движения рукописей: с юга на северо-восток, т.е. из Болгарии (позднее и из Сербии) в Киевскую и Московскую Русь. Идея о каких-то прямых контактах Киевской Руси с Моравией помимо Болгарии основана на чистой спекуляции.

Усилия на основе нескольких разбросанных листков и нескольких слов воссоздать корпус типа *Patrologia Graeca* или *Patrologia Latina* достойны похвалы, но вряд ли полезны в научном отношении. Присутствие отдельных редких лексических моравизмов ничего не может доказывать относительно происхождения того или иного текста ввиду следующих соображений:

(1) первоначальные шаги в области славянской письменности были сделаны вне Моравии (оставляем вопрос об объеме в стороне, поскольку он является дискуссионным);

¹⁴⁹ *Максимович К. А. Законъ*, с. 120-121.

¹⁵⁰ *Цибранска-Костова М. Формиране*, с. 16-27.

¹⁵¹ *Павлова Р. Неотбелязани творби в ръкописа Хлуд. 189.* – Старобългарска литература, (33-34), 2006, с. 204-205.

¹⁵² *Павлова Р. Неотбелязани...*, с. 201.

(2) первые славянские тексты были созданы на древнеболгарском диалекте, вопреки всем научным и ненаучным спекуляциям на эту тему;

(3) из первых двух положений логически не следует по необходимости, что лексический моравизм доказывает происхождение того или иного текста; из факта наличия моравизма в том или ином тексте вытекает лишь возможность того, что данный текст бытовал в Моравии; однако и последнее не обязательно, поскольку сразу после краха Моравской миссии в Болгарию вернулись ученики святых братьев, которые, прожив с десятков лет в Моравии, вполне могли употреблять в результате языковой интерференции¹⁵³ в письменном языке те несколько слов, которых ныне наука с надежностью может назвать моравизмами; более надежными являются другие языковые уровни (фонетический и т.д.), но и они ввиду (1) и (2) могут лишь свидетельствовать о бытовании того или иного текста в Моравии, не более; этапы древнеболгарского письменного языка следуют непрерывную линию развития: результаты деятельности Кирилла и Мефодия в Моравии и Паннонии естественно переходят в зрелый период древнеболгарского языка последней четверти IX столетия.¹⁵⁴

(4) реалии, связанные с латинским языком, нельзя считать моравизмами ввиду влияния балканской латыни на южнославянские языки, а также и по той причине, что в Болгарии на протяжении несколько лет велась пропаганда папскими миссионерами; даже после включения Болгарии в зону церковного влияния Константинополя Римская курия еще некоторое время продолжала попытки оторвать Болгарию от православия;

(5) реалии, связанные с немецким культурным и языковым влиянием, тоже нельзя считать моравизмами; территория Болгарии IX столетия в несколько раз превышала территорию современной Болгарии; такие реалии могут быть связаны с культурными контактами между двумя государствами.

Во времена Каролингов и Бориса I Болгария имела непосредственную границу с немецким королевством.¹⁵⁵ М. Рачева с основанием полагает, что некоторые основные христианские термины, как *кръстѣ*, *лѣгнѣхѣ*, *олѣтарѣ*, *поганѣ*, *попѣ* заимствованы в древнеболгарский через германское посредство или прямо из балканской латыни.¹⁵⁶ И в этом нет ничего удивительного, потому что сразу после крещения Бориса I

¹⁵³ См.: *Спасова М. Исторически и квазиисторически подход при тълкуването на сведенията за преводаческата дейност на славянските първоучители по време на моравско-панонската им мисия.* – В: *Нѣсть оученикъ надъ оучилемъ своимъ*, Сборник в честь на проф. Иван Добрев, УИ “Климент Охридски”, София, 2005, с. 119, 133 примеч. 37.

¹⁵⁴ *Дограмджиева Е. Свообразие этапов книжного староболгарского языка.* – *Palaeobulgarica/Старобългаристика*, (5), 1981, 1, с. 55-62.

¹⁵⁵ *Ризов Д. Българите в техните исторически, етнографически и политически граници*, Königlische Hoflithographie, Hof-Buch und Steindruckerei Wilhelm Greve, Berlin 1917 (заглавие и текст на болгарском, немецком, английском и французском языках); репринт, Спектър, София, без обозначения года, 2.

¹⁵⁶ *Racheva M. The Bulgarian*, p. 20.

Болгария превратилась в ристалище для миссионеров всех толков и мастей.¹⁵⁷ Приведем две цитаты из ответов папы Николая I на запросы Бориса I: «asserentes, quod in patriam vestram multi ex diversis locis Christiani advenerint, quivprout voluntas eorum existit, multa et varia loquuntur, id est Graeci, Armeni, et ex ceteris loci – утверждая, что в отечество ваше пришли из разных мест христиане, которые, как им хочется, рассказывают многие и разные вещи, т.е. греки, армяне и люди с других мест» CVI, 3-6;¹⁵⁸ «De his autem, quos in patriam vestram de diversis locis advenisse perhibetis varia et diversa docentes, multa vobis iam scripsimus – О тех, однако, кто, как вы говорите, пришли в отечество ваше из разных мест и учат [вас] разным и противоположным вещам, мы уже много вам писали» CVI, 21-23.¹⁵⁹ В 866 г. Борис I отправил посольство и в Рим, и к Людовику Немецкому с просьбой получить епископов и священников.¹⁶⁰ Правда, посольство Людовика приехало с опозданием и, увидев римских епископов, повернуло обратно.

На этом проблема не исчерпана, в дальнейших исследованиях будут рассмотрены и другие слова, относимые разными авторами к моравизмам.

TOWARDS THE LEXICAL MORAVISMS IN THE ANCIENT SLAVONIC MANUSCRIPTS

Rostislav Stankov (Sofia)

Summary

The paper deals with kind of words which due to the almost centenary tradition are considered to be “moravian” or “pannonian” by origin. The list of “moravisms” was gradually reduced to about 15-20 words. Some scholars make a new attempt to wide the vocabulary of “moravisms”. Furthermore, a new concept of “moravisms” was proposed. On that unstable ground texts like *Anonymous Homily* in Clozianus, *Zakon Sudnyj ljudem*, *Vita Methodii* and other were attached to Moravian period of the Slavonic literature. The analysis proposed here reveals that most of these words are considered “moravisms” erroneously. Even that small number of real moravisms cannot be considered as a proof of Moravian origin of any Old Slavonic text.

¹⁵⁷ *История на България в XIV тома*, Т. II, Първа българска държава, БАН, София 1981, с. 216.

¹⁵⁸ *Дечев Д. Отговорите на папа Николай I*, с. 100, 101.

¹⁵⁹ *Дечев Д. Отговорите на папа Николай I*, с. 102, 103.

¹⁶⁰ *История на България в XIV тома*, Т. II, с. 220.